

КОНТАМИНАЦИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМА И ПОСТ-ПОСТМОДЕРНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ФРАНЗЕНА

Лушникова Г. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1080-3184>

Осадчая Т. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8566-2529>

А н н о т а ц и я . Предметом настоящего исследования являются признаки основных литературных направлений – постмодернизма и пост-постмодернизма – в романах современного американского писателя Дж. Франзена, что определяет цель статьи – выявить, охарактеризовать и проанализировать ведущие черты новых тенденций, получивших оригинальное преломление в его творчестве. Представлен краткий обзор философских, культурологических и литературоведческих работ отечественных и зарубежных авторов, в которых определяются векторы развития литературного процесса на современном этапе, выдвигаются разные гипотезы по поводу определения этих векторов, дается их характеристика, предлагаются новые термины для их обозначения. На конкретном материале романов Дж. Франзена «Поправки» и «Безгрешность» изучаются постмодернистские и пост-постмодернистские тенденции, которые получают в них своеобразное преломление и служат для воплощения авторских идей, раскрытия главных тем, создания образов персонажей и выражения модальности повествования. Ключевым методом исследования является метод интерпретационного анализа, предполагающий выявление содержательно-смысловых доминант и интерпретацию художественного текста в рамках литературного контекста, определяющего включенность произведения в систему литературных направлений и течений. Данный метод позволил на материале изучаемых произведений идентифицировать разнообразные тенденции, характерные для литературного процесса эпохи пост-постмодернизма в целом, главными из которых представляются отсутствие четкой границы между постмодернизмом и пост-постмодернизмом, реализация и сложное переплетение элементов таких новых течений, как метамодернизм, космодернизм, диджимодернизм, автодернизм. Полученные результаты могут быть применены в литературоведческом анализе произведений современной художественной литературы, практическое использование которого возможно в исследовательских работах разного уровня и в преподавательской деятельности филологических факультетов вузов. Общий вывод проведенного исследования заключается в том, что романы Дж. Франзена демонстрируют своеобразные черты постмодернизма и пост-постмодернизма, в них осуществляется и отказ от постмодернизма, и одновременно следование ему, возврат к реалистическим традициям и актуализация тенденций новых литературных направлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : литературные направления; постмодернизм; пост-постмодернизм; контаминация литературных направлений; метод интерпретационного анализа; Дж. Франзен.

CONTAMINATION OF POSTMODERNIST AND POST-POSTMODERNIST TENDENCIES IN THE WORKS BY J. FRANZEN

Galina I. Lushnikova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1080-3184>

Tatiana Yu. Osadchaia

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8566-2529>

Abstract. The study focuses on the manifestation of the main literary trends – postmodernism and post-postmodernism – in the novels of the contemporary American writer J. Franzen, which has determined the purpose of the paper – to identify, characterize and analyze the leading features of the new literary tendencies that have obtained original interpretation in the writer's literary creative activity. The article gives a brief overview of philosophical, cultural and literary criticism studies of both home and foreign scholars, which describe the vectors of development of the literary process at the present stage, pose various hypotheses with reference to the definition of these vectors, characterize them and suggest new terms for their nomination. The postmodernist and post-postmodernist tendencies are explored on the concrete material of the novels *The Corrections* and *Purity* by J. Franzen, in which they receive original interpretation and serve the purpose of impersonating the author's ideas, unfolding the main themes, creating the characters and expressing the narration modality. The key method of research used in this paper is the method of interpretive analysis, which involves identifying content and semantic dominants and interpreting a work of fiction within a certain literary context, determining the inclusion of this work in the system of current literary movements and trends. The interpretive analysis of the works under investigation revealed various tendencies typical for the literary process of the post-postmodern era on the whole, the most important of which are the following: no clear distinction between postmodernism and post-postmodernism; realization and sophisticated interaction of elements of such new trends as metamodernism, cosmomodernism, digimodernism, and automodernism. The results of the study can be used in literary analysis of modern fiction, and specifically in research works of different levels and in teaching at philological faculties of universities. The study argues that the novels by J. Franzen demonstrate the specific features of postmodernism and post-postmodernism, which reject the postmodernist principles and at the same time follow them, return to the realistic traditions and actualize new literary tendencies.

Keywords: literary trends; postmodernism; post-postmodernism; contamination of literary tendencies; method of interpretive analysis; J. Franzen.

Для цитирования: Лушникова, Г. И. Контаминация тенденций постмодернизма и пост-постмодернизма в творчестве Дж. Франзена / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая. – Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 200–211. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-17.

For citation: Lushnikova, G. I., Osadchaia, T. Yu. (2021). Contamination of Postmodernist and Post-Postmodernist Tendencies in the Works by J. Franzen. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 2, pp. 200–211. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-17.

Концепцию смены парадигм в культуре выдвинул Томас Кун в 60-е годы XX в. В настоящее время ученые говорят о процессе постепенной смены парадигмы постмодернизма на парадигму пост-постмодернизма. Очевидно, что данная смена происходит постепенно и многие современные авторы продолжают следовать принципам постмодернизма. По справедливому замечанию литературоведа Ли Константину, «в действительности авторы многих современных произведений художественной литературы продолжают использовать стили постмодерна и эксплуатировать характерные для него темы» [Метамодернизм... 2020: 223]. Исследователи указывают, что произведения последних двух десятилетий можно отнести к трансформировавшемуся или «позднему» постмодернизму.

Различные аспекты процесса смены культурной парадигмы становились предметом изучения таких отечественных ученых, как М. Н. Эпштейн, Ю. Б. Борев, Н. Б. Маньковская, В. А. Кувакина, В. Н. Курицын, зарубеж-

ных культурологов Д. Радрама и Н. Ставриси и других.

По мнению американского ученого П. Куртца, «ныне рождается четвертая, пост-постмодернистская парадигма. Она пост-индустриальна по духу и основывается на информационной революции, а также на тех новых драматических реалиях земной цивилизации, в которых мы, члены единой человеческой семьи, принимаем участие. Новая парадигма идёт дальше Просвещения XVIII века, хотя и зиждется на заложенных им основаниях, в особенности на вере в человеческие силы и прогресс. Информационный век своим стремительным, поистине захватывающим дух броском преодолевает и вытесняет постмодернистский пессимизм уходящего XX века» [Куртц 2000]. Концептуальным ядром пост-постмодернистской парадигмы П. Куртц считает светский гуманизм.

Парадигму пост-постмодернизма разрабатывают, в первую очередь, ученые-философы. М. А. Можейко рассматривает совре-

менные социокультурные трансформации в обществе и делает выводы о философских основах пост-постмодернизма [Можейко 2016]. О. А. Погодина исследует пост-постмодернистскую культурную парадигму в социальной философии, в частности, изучая и анализируя идеи П. Куртца [Погодина 2012]. А. В. Павлов посвятил свое диссертационное исследование философии культуры в пост-постмодернизме [Павлов 2019с]. Он указывает, что водоразделом двух парадигм можно назвать 2000 год: «2000 год – символическая дата для отхода от постмодерна и перехода к постпостмодерну. Это не только официальное начало нового тысячелетия, то есть фактически очередной исторической эпохи, но также и водораздел, иллюстрирующий усталость от старых теорий и отчаянные попытки предложить новые. С 2000 года разные авторы начинают предлагать собственные варианты языков описания эры XXI столетия» [Павлов 2019с: 13].

По словам А. В. Павлова, многие ученые выдвигают идею о метамодернизме как сменяющей постмодерн культурной парадигме: «Одной из последних интеллектуальных альтернатив постмодерну стал метамодернизм, предложенный двумя европейцами Тимотеусом Вермюленом и Роббином ван ден Аккером. В 2010 году они опубликовали своеобразный манифест „Заметки о метамодернизме“, в котором постарались доказать, что в новой культуре произошел поворот от цинизма и иронии к искренности и романтике. Этот поворот свидетельствует о возникновении новой эпохи метамодерна» [Павлов 2018b: 2]. Идея метамодернизма достаточно емкая, поскольку, по мысли авторов, органично объединяет в себе принципы предшествовавших направлений, не совпадая при этом ни с одним из них: «... метамодерн располагается между искренним энтузиазмом, глубиной или наполненностью модерна, с одной стороны, и безучастной иронией, поверхностностью или бессодержательностью постмодерна, с другой, нисколько не отменяя модерн и постмодерн целиком, а лишь отодвигая их на второй план подобно тому, как движение маятника отвлекает нас от своих крайних точек» [Морозов 2019: 241].

А. В. Павлов, однако, подвергает тезис о парадигме метамодернизма критической

оценке и в своих исследованиях показывает, что существует ряд других течений, которые также реализуются в рамках парадигмы начала XXI века.

Как альтернативу метамодернизму Н. Б. Афанасов и А. В. Павлов рассматривают концепцию космодернизма, предложенную американским философом Кристианом Морару: «...космодернизм в понимании Морару – это что-то вроде „культурной логики поздней глобализации“ <...>. Поздняя глобализация космодернизма – это не американизация, но скорее все формы диалога и взаимодействия между культурами, которые теперь делает возможным наше гиперсетевое состояние» [Афанасов, Павлов 2019: 51].

В серии статей А. В. Павлов изучает и критически оценивает идеи нескольких концепций: диджимодернизма (или цифромодернизма) английского литературоведа и теоретика культуры Алана Кирби, которая «посвящена преимущественно цифровому измерению перемен в обществе» [Павлов 2018a: 198]; гипермодернизма французского социального философа Жилия Липовецкого, главными элементами которого можно назвать «гипериндивидуализм и гиперконсюмеризм» [Павлов 2019a: 28]; сверхмодернизма французского антрополога Марка Оже, нидерландского историка архитектуры Ганса Ибелингса и испанского историка Альфредо Гонзалеса-Руибала, которая может быть охарактеризована «тремя избытками: избытком времени, избытком пространства и индивидуализацией референций» [Павлов 2019b: 72], что неизбежно ведет к усилению чувства одиночества каждого отдельного человека. Д. А. Мазоренко изучает и критически оценивает идею американского социального теоретика Роберта Сэмюэлса, сформулировавшего проект автомодернизма, который рассматривает социальные отношения через призму «высокотехнологичной глобализации» [Мазоренко 2019: 205] современного общества, которая ведет к крайней разобщенности его членов.

Помимо ученых-философов возможные парадигмы в эпоху пост-постмодернизма становились предметом изучения ученых-культурологов. Так, Е. Б. Липский рассматривает возможности пост-постмодернизма в

современном искусстве. По его словам, «в классификационном плане пост-постмодерн наследует постмодернизму и трактуется как один из этапов эпохи „постмодерности“ (М. Эпштейн); конец „героического“ периода постмодернизма и перехода к „мирной жизни“ (В. Курицын), т. е. свидетельство истощенности, усталости постмодернизма» [Липский 2012: 30]. Исследователь выделяет ключевые элементы новой парадигмы для русского пост-постмодернизма: «характерными особенностями русского пост-постмодернизма являются новая искренность и аутентичность, новый гуманизм, новый утопизм, сочетание интереса к прошлому с открытостью будущему, сослагательность, „мягкие“ эстетические ценности» [Липский 2012: 31]. Весьма вероятно, данные характеристики можно отнести и к пост-постмодернизму в целом. А. Н. Тормахова исследует такие направления в современной культуре, как диджимодернизм А. Кирби, перформатизм Р. Эшельмана и метамодернизм Т. Вермьюлина / Р. ван ден Аккера [Тормахова 2016]. Диджимодернизму А. Кирби как новой культурной доминанте посвятил исследование Э. Е. Сафонов [Сафонов 2019].

Парадигме пост-постмодернизма посвящают работы и ученые-литературоведы.

За последние годы в зарубежном литературоведении появилось несколько монографий, которые рассматривают направления развития культуры и искусства в эпоху пост-постмодернизма. Среди значимых исследований следует назвать следующие работы: Gilles Lipovetsky *Hypermodern Times* [Lipovetsky 2005], Nicolas Bourriaud *Altermodernism* [Bourriaud 2009], Raoul Eshelman *Performatism* [Eshelman 2008], Alan Kirby *Digimodernism* [Kirby 2009], Christian Moraru *Cosmodernism* [Moraru 2010], Jeffrey Nealon *Post-Postmodernism* [Nealon 2012], Robin van den Akker, Alison Gibbons, Timotheus Vermeulen *Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism* [Metamodernism 2017]. Особый интерес вызывает антология большинства версий пост-постмодернизма – David Rudrum, Nicholas Stavris *Supplanting the Postmodern* [Supplanting the Postmodern 2015].

Данная проблема находится и в центре внимания отечественных исследователей. Б. М. Проскурнин изучает направления развития британской прозы в эпоху пост-пост-

модернизма, вынося в заглавие своей статьи названия литературных направлений со знаком вопроса («Реализм? Модернизм? Постмодернизм? Пост-постмодернизм? Размышления о современной британской прозе») [Проскурнин 2010]. Д. В. Кобленкова полагает, что для эпохи пост-постмодернизма характерно сочетание постмодернистских принципов поэтики с постановкой нравственных вопросов [Кобленкова 2015]. Следует отметить, что в названии статьи данного автора в термине ‘пост-постмодернизм’ префикс ‘пост’ взят в скобки, поскольку автор ставит вопрос о соответствии исследуемого романа характеристикам данного направления (речь идет о романе шведского писателя К. Ю. Вальгрена «Ясно-видец»). В. А. Сербинская рассматривает различия между понятиями постмодернизма и метамодернизма в современной литературе [Сербинская 2017]. По словам исследователя, «в противоположность ценностям постмодернизма – которые по сути представляют собой отказ от ценностей, жестокою иронию, порой откровенный сарказм, цинизм и деконструкцию – искусство метамодернизма стремится к реконструкции, к возрождению дискурса, великих повествований <...>, повторному рассмотрению религиозных концепций, трансцендентного/имманентного, поиску глубины и духовности в условиях современного мира с его экологической катастрофой, восстаниями, усталостью от поверхностности и потребления. Соответственно, от китча, коллажей, абстракционизма, сюрреализма мы переходим к неоромантизму и магическому реализму» [Сербинская 2017: 23–24].

Наличие достаточно большого количества исследований новых направлений в литературе показывает, что проблема определения ключевых тенденций в современном искусстве и литературе находится в центре внимания исследователей и, безусловно, является актуальной. Зарубежные исследователи приняли и продолжают предпринимать многочисленные попытки описать современное состояние культуры и, в частности, литературы, предлагая различные термины. По замечанию А. В. Павлова, который написал «Критическое введение» к русскому переводу книги «Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма», окончание

эпохи постмодернизма засвидетельствовала одна из основных его исследователей, литературовед Линда Хатчеон, тем самым дав возможность ученым предложить название новой эпохи: «в 2002 году Хатчеон в эпилоге ко второму изданию своей влиятельной книги „Политика постмодернизма“ признала, что постмодерна больше нет <...>. Тем самым уставшие от него философы и молодые теоретики культуры наконец получили карт-бланш на попытку описать эпоху XXI столетия в новых терминах, попытавшись указать на обновленное состояние культуры» [Метамодернизм 2020: 5].

Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на то, что проблематика определения и анализа литературных направлений, проявляющих себя в эпоху пост-постмодернизма, несомненно стоит на повестке дня, в отечественной науке нет посвященных данным вопросам системных исследований, что обуславливает актуальность нашей работы.

Цель нашей статьи – охарактеризовать романы Дж. Франзена с точки зрения их принадлежности основным литературным направлениям современности – постмодернизму и пост-постмодернизму, выявить и проанализировать ведущие стилеобразующие особенности новых тенденций, получивших оригинальное преломление в его творчестве.

Ключевым методом, используемым в данном исследовании, является метод интерпретационного анализа, предполагающий выявление содержательно-смысловых доминант, интерпретацию художественного текста в рамках литературного контекста, определяющего включенность произведения в систему литературных направлений и течений. Этот метод близок к сравнительно-историческому в том плане, что соединяет литературный и общественно-исторический ряды, однако отличается от него, поскольку, по общепризнанному мнению, сравнительно-исторический метод может быть использован при анализе произведений, относящихся к определенным эпохам развития литературы и «не работает» в условиях заметного изменения художественных систем, что можно наблюдать в настоящее время в мировом литературном процессе. Данный метод позволяет идентифицировать разнообразные тенденции, ха-

рактерные для литературного процесса эпохи пост-постмодернизма. Вспомогательным приемом служит компаративистский анализ литературных произведений – сопоставление двух романов автора с целью выявления их общих и специфических черт и определения их принадлежности к современным направлениям литературы.

Анализ конкретных художественных произведений, написанных в последние десятилетия, дает основание утверждать, что граница между постмодернизмом и пост-постмодернизмом весьма размыта, достаточно сложно провести демаркационную линию между конкретными произведениями по этому параметру. Задача усложняется тем, что даже в творчестве одного писателя прослеживается смешение отчетливо выраженных черт постмодернизма и новых тенденций, описываемых в рамках пост-постмодернизма, в частности, элементов таких течений в направлении пост-постмодернизма, как метамодернизм, космодернизм, диджимодернизм, автомодернизм и некоторых других.

Американский писатель Джонатан Франзен (род. 1959 г.) как в своих теоретических работах, так и в художественных произведениях демонстрирует приверженность к тому и другому направлению. Следуя канонам постмодернизма в литературном творчестве и отдавая ему должное, в эссе «Мистер Сложный: Уильям Гэддис и проблема чтения сложных книг» он говорит, что в самой парадигме постмодернизма со временем возникает идея об ошибочности постмодернистской программы: «the postmodern program, the notion of formal experimentation as an act of resistance, begins to seem seriously misconceived» [Franzen 2002a: 259], а также признает «особенную коррозионность литературного постмодернизма»: «...the particular corrosiveness of literary postmodernism» [Franzen 2002a: 265]. В его романах, однако, явственно прослеживаются постмодернистские черты, наряду с которыми появляются тенденции, присущие более позднему направлению и некоторым современным течениям.

Неслучайно книга британского исследователя С. Бёрна, посвященная творчеству Дж. Франзена, носит название «Джонатан Франзен в конце эры постмодернизма» / “Jona-

than Franzen at the End of Postmodernism” [Burn 2011]. С. Бёрн указывает, что в романе «Поправки» появляются черты нового литературного направления – пост-постмодернизма. В частности, в противовес постмодернистским стратегиям подчеркивания вымышленности создаваемого в произведении художественного пространства, деконструкции текста и ризоматичности композиции писатель уделяет особое внимание изображению «реального» мира таким, каков он есть: «...the ecological dimension to Franzen's intertextual dialogue is indicative of post-postmodernism's attempt to use allusion to direct attention toward the 'real' world outside the book» [Burn 2011: 67].

Дж. Франзен следует принципам реалистической традиции, которую называет «трагический реализм»: «...he selects realism as the main mode and genre of his writing; however, realism in the twenty and twenty-first centuries, in an era when it is extremely difficult to tell reality from illusion requires him to present an updated version which he himself calls *tragic realism*» [Hosseini et al. 2018: 186]. Однако реализм в романах Дж. Франзена приобретает новые черты: «the neorealistic style entails assembling the tragic, the humorous, and the ironic together» [Hosseini et al. 2018: 187], что позволяет охарактеризовать их как пост-постмодернистские.

В фокусе нашего внимания два романа Дж. Франзена – «Поправки» / “Corrections” (2001 г.) и «Безгрешность» / “Purity” (2012 г.), выбранные на том основании, что их объединяет несколько общих черт. Во-первых, в данных романах присутствует ряд элементов, которые указывают на их принадлежность к жанру семейного романа. Кроме того, в этих произведениях присутствуют черты *Buildungsroman* / романа воспитания, причем речь идет о становлении личности не только одного или нескольких персонажей, но и членов микро-коллектива – семьи Ламбертов в «Поправках» и круга близких друзей и родственников главной героини «Безгрешности» Пьюрити. Общим для них является также и то, что они демонстрируют черты постмодернизма и одновременно отказ от некоторых из них, возврат к модернистским принципам и реалистическим трактовкам тем и идей, что свойственно пост-постмодернизму. В том и другом романе используются нарративные

стратегии, которые современные литературоведы относят к пост-постмодернистским. В то же время каждый из этих романов обладает своей спецификой, и реализация вышеуказанных тенденций проявляется в них по-разному.

Проследим особенности данных романов по основным категориям художественного текста, таким как жанровая принадлежность, идейно-тематическая направленность, система образов, специфика нарратива, авторская модальность.

В романе «Безгрешность» прослеживается характерная для постмодернизма полижанровость. Хотя мы и определяем его как семейный роман, поскольку тема семьи и внутрисемейных отношений является в нем доминирующей, нужно признать, что автор искусно объединяет в нем элементы нескольких жанров, а именно романа воспитания, детектива, любовного, социально-психологического, исторического, мультинационального, глобалистского романа, на что указывают многие исследователи творчества писателя [Груздева 2017: 44, 46; Sharpe 2018: 19; Лушникова, Осадчая 2018: 112].

Гибридность жанров в романе «Безгрешность» во многом обусловлена широкой палитрой тем, освещаемых автором: кроме ведущей темы семьи он поднимает темы одиночества, любви и дружбы, рассматривает вопросы истории и политики, подвергает суровой критике пагубное влияние власти в тоталитарном государстве, а также власти Интернета в современном обществе, затрагивает тему ядерной угрозы, вопросы, связанные с современной журналистикой, с ролью искусства в современном обществе и некоторые другие [Лушникова, Осадчая 2020].

Значительное место в романе занимает тема всевозрастающей интернет-зависимости, которая, с одной стороны, приводит к разобщенности людей и, в конечном счете, к одиночеству, а с другой стороны – к проницаемости границ личного пространства, поскольку скрыться, спрятаться в современном мире практически невозможно, «солнечный свет» или «лунное сияние» (оба словосочетания используются автором для метафорического наименования описываемой в романе всемирной интернет-компании) высвечива-

ют и место обитания, и образ жизни, и даже помыслы и пристрастия индивида. В этом отношении данный роман вписывается в течение, обозначенное в современном литературоведении как диджимодернизм или цифромодернизм. Кроме того, проблема отношений в современном социуме в романе «Безгрешность» показана в тесной связи с проблемами глобализации и цифровизации, т. е. автор рассматривает процесс «высокотехнологичной глобализации» и ее последствия, оказывающие воздействие на индивида и общество в целом, что, тем самым, вписывается в концепцию автомодернизма.

Роман «Поправки» отличается большей жанровой и идейно-тематической однородностью, что свидетельствует об отказе автора от постмодернистской приверженности к полижанровости и политематичности. Безусловно, круг проблем и вопросов, рассматриваемых автором в этом романе, достаточно разнообразен, он включает важные проблемы развития современной цивилизации в целом, политические кризисы, творческие искания, ситуации в сфере образования, бизнеса и других сферах. Но все они, так или иначе, подчинены ведущей для данного романа теме семейных отношений и решаются на ее фоне и в связи с главными персонажами – членами описываемой в романе семьи Ламбертов.

В обоих романах прослеживаются черты космодернизма, поскольку и в том и другом имеет место диалог нескольких культур, а именно – американской, боливийской, стран восточной Европы. Достаточно объемная часть романа «Безгрешность» посвящена сатирическому описанию жизни Восточной Германии. Название данной части – «Республика дурного вкуса» – недвусмысленно говорит о критическом отношении автора к предмету описания. В романе «Поправки» в культурный диалог вступает другая страна восточной Европы – Литва, причем в данном случае автор говорит не столько о различиях, сколько о сходстве многих социальных явлений США и Литвы:

Chip was struck by the similarities between black-market Lithuania and free-market America. In both countries wealth was concentrated in the hands of a few; any meaningful distinction between private and public sectors had disappeared; captains of com-

merce lived in a ceaseless anxiety that drove them to expand their empires ruthlessly; ordinary citizens lived in ceaseless fear of being fired and ceaseless confusion about which powerful private interest owned which formerly public institution on any given day; and the economy was fueled largely by the elite's insatiable demand for luxury... [Franzen 2002b: 441].

Говоря о различиях между этими странами, автор выносит достаточно суровый приговор обеим:

The main difference between America and Lithuania, as far as Chip could see, was that in America the wealthy few subdued the unwealthy many by means of mind-numbing and soul-killing entertainment and gadgetry and pharmaceuticals, whereas in Lithuania the powerful few subdued the unpowerful many by threatening violence [Franzen 2002b: 441].

По мысли автора, глобализация должна способствовать сближению, взаимопониманию, установлению дружеских отношений между представителями разных стран и континентов, но, к его сожалению, в действительности она имеет прямо противоположный эффект.

Отличаются данные романы количеством персонажей и их местом в повествовательной структуре. В романе «Безгрешность» созданы яркие запоминающиеся образы очень большого количества действующих лиц, судьбы которых переплетены сложными родственными, дружескими и любовными отношениями. Причем важное место, которое целый ряд персонажей занимает в повествовательной канве и в реализации идейно-художественного замысла писателя, дает основание считать главными или, по крайней мере, ведущими героями несколько из них. Это и молодая девушка, именем которой назван роман (в английском языке *Purity* – это и имя собственное, и существительное, имеющее значение ‘безгрешность, чистота, непорочность’), и обреченный на одиночество непревзойденный лидер сетевой империи, совершивший в юности тягчайшее преступление Андреас Вольф. Не менее важны и значимы образы родителей обоих героев, образы окружающих их людей – коллег, друзей, возлюбленных.

В романе «Поправки» круг персонажей сужен рамками двух поколений одной семьи Ламбертов – родителей и их взрослых детей, каждого из которых также можно считать

главным персонажем. Однако остальные герои – их сослуживцы, соратники, знакомые – являются второстепенными, они служат для раскрытия характеров главных героев, играют роли второго плана. Такой тип презентации образов героев характерен для традиционного семейного романа, что свидетельствует о том, что Дж. Франзен в этом плане отходит от типичного для постмодернизма большого количества главных и эпизодических героев и связанных с ними многочисленных сюжетных линий.

Обоим романам присущ иронический модус повествования. В романе «Безгрешность» стрелы иронии направлены на критику современного общества потребления, на семейные отношения, когда речь идет о тоталитаризме в любом его проявлении (государственная власть, власть Интернета), о милитаризме, об одиночестве и отсутствии взаимопонимания между людьми, ирония переходит к острой сатире и обличению. В данном случае постмодернистский негатив, безысходность, отрицание возможности выхода из кризисных ситуаций в большей степени свойственны роману «Безгрешность». Автор не дает однозначных ответов о путях решения существующих социальных, семейных, личностных проблем современности. Единственный светлый луч надежды, который «блеснул» в финале романа, – это перспектива положительного развития отношений между Пьюрити и Джейсоном, ее молодым человеком. Попытка Пьюрити помирить родителей терпит крах, что рождает в ней сомнения по поводу возможности ее личного счастья, в которое ей так хочется верить. Протицируем заключительные строки романа, иллюстрирующие эту возможность: *It had to be possible to do better than her parents, but she wasn't sure she would. Only when the skies opened again, the rain from the immense dark western ocean pounding on the car roof, the sound of love drowning out the other sound, did she believe that she might* [Franzen 2015: 563].

В романе «Поправки» объектом иронической критики является институт семьи в современном обществе, отношения между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрой. Автор показывает, что во вполне благополучной семье отсутствует взаимопонимание, происходит разлад, разобщение.

Почти каждого члена семьи постигло разочарование, это слово повторяется на страницах романа многократно: мать семейства Инид, по ее собственным словам, разочарована в своих детях и в мире в целом, отец семейства Альфред разочарован в окружающих его людях, главным образом, в их отношении к исполнению своих обязанностей, брак их дочери Дениз тоже приносит разочарования и терпит крах, один из их сыновей Гари разочарован в своей жене и в своих детях. Однако роман «Поправки», показывающий сложные отношения между членами семьи, звучит более оптимистично по сравнению с романом «Безгрешность». Семья Ламбертов, несмотря на внешние обстоятельства и внутренние причины, все-таки собирается на Рождество, дети приезжают к своим стареющим родителям, добрые чувства между ними оказываются сильнее разногласий, все члены семьи навещают больного отца, Инид, его жена, до конца ухаживает за ним, Дениз дает большую сумму денег своему брату Чипу, в которых он нуждается, и впоследствии отказывается принять долг, и, наконец, Чип устраивает свою семейную жизнь.

Оптимистические финалы обоих романов – проблеск надежды на благополучное развитие событий – отражают концепцию метамодернизма, который, как было указано выше, предполагает «...поворот от цинизма и иронии к искренности и романтике» [Павлов 2018b: 2].

В этой связи необходимо несколько слов сказать о названии романа «Поправки», символический смысл которого раскрывается в содержании произведения и может быть интерпретирован следующим образом: зачастую поправки в семье, в собственной жизни, в отношениях необходимы и, что самое главное, по мысли автора, они осуществимы. Слово «поправки» и его производные встречается в романе несколько раз и касается разных аспектов жизни героев. Так, отец семейства Альфред полон решимости изменить свое поведение по отношению к родным: *learn from his mistakes and make corrections* [Franzen 2002b: 278]. Один из персонажей, рассуждая на тему психологического состояния современных людей, говорит о всеобщем стремлении к поправкам: *Everyone's trying to correct their thoughts and improve*

their feelings and work on their relationships and parenting skills [Franzen 2002b: 307]. Слова «поправки», «коррекция» употребляются и по поводу киносценария, который пишет один из сыновей Ламбертов: *But he finally understood – he finally got it – that he could simply cut the opening theoretical monologue in its entirety. He could do this correction in ten minutes at Eder's office* [Franzen 2002b: 105]. В данном случае проводится параллель между сценарием для фильма, который пишет герой, и сценарием его жизни. Точно так же, как он бесконечно правит и переписывает свой литературный труд, «что-то добавляя, по-новому расставляя акценты», он постоянно перестраивает свою жизнь, меняя место работы, виды деятельности, любовные привязанности. В ироничном ключе слово «поправки» звучит и в названии научно-популярной лекции, которую предлагают отдыхающим на туристическом лайнере – *Surviving the Corrections* [Franzen 2002b: 332], то есть автор именует современность эпохой поправок и, судя по названию этой лекции, уже выработаны инструкции и рекомендации по выживанию в это сложное время. В конце романа, который, как известно, является сильной позицией текста, появляется часть, озаглавленная «Поправки» / *“Corrections”*, в которой кратко перечисляются последующие события, произошедшие с членами семьи Ламбертов. Доминантная роль слова «поправки» и, соответственно, идеи об исправлении, улучшении подчеркивается и сильной позицией конца произведения, и повтором названия этой части и всего романа, тем более что другие части романа вообще не имеют названий. В результате складывается общее впечатление, что поправки осуществимы. Хотя финал этого романа нельзя назвать безусловно счастливым (отец семейства умирает после продолжительной болезни, Чип так и не нашел постоянное место работы и так и не закончил свой киносценарий, жена и дети Гари так и не желают общаться с родственниками мужа), однако заключительная нота звучит позитивно: *She felt that nothing could kill her hope now, nothing. She was seventy-five and she was going to make some changes in her life* [Franzen 2002b: 566]. Здесь слово *‘changes’* / «изменения» является контекстуальным синонимом слову «поправки» и коррелирует с ключевой идеей романа.

Примечательно, что соединение постмодернизма и новых тенденций, стремление возродить на новом этапе тенденции прошлых направлений (модернизма в частности) эксплицируется в романе «Поправки» в речи одного из его героев, который пишет киносценарий и говорит о том, что использует в нем приемы модернизма: *‘My idea,’ Chip said, ‘was to have this “hump” that the moviegoer has to get over. Putting something off-putting at the beginning, it’s a classic modernist strategy. There’s a lot of rich suspense toward the end’* [Franzen 2002b: 25].

Рассмотрение романов Дж. Франзена «Поправки» и «Безгрешность» дает основание утверждать, что в них прослеживаются типичные черты постмодернизма в сочетании с чертами таких новых явлений современной художественной литературы, как диджимо-дернизм, автомодернизм, космодернизм, метамодернизм, что проявляется как на повествовательном, так и на идейно-тематическом уровне. Их соединение способствует выражению авторской позиции, своеобразной трактовке актуальных тем, отражает оригинальность стиля писателя, что требует вдумчивого прочтения и рождает множество интерпретационных возможностей.

На наш взгляд, можно выделить следующие тенденции пост-постмодернизма в творчестве Дж. Франзена: стремление к изображению «реального» мира таким, каков он есть; построение нарративной стратегии по принципам реалистической традиции; воплощение идеи о том, что человек способен изменить ход истории или, по крайней мере, сформировать определенное отношение к проблемам современности, которое бы выходило за рамки иронии и релятивизма; постановка проблем глобального характера, в частности, связанных с выживанием всего человеческого общества в условиях формирования цифрового мира, изменения климата и других вызовов современной эпохи; приверженность принципам «новой искренности» в противовес тотальной иронии, стратегии постмодернистской игры и деконструкции.

В заключении необходимо подчеркнуть, что многие современные писатели, и Дж. Франзен в их числе, стремятся к реализации новых содержательных замыслов и художественных форм их воплощения, провозглашая отказ от

постмодернизма и возврат к реалистическим традициям предыдущих литературных направлений, при этом продолжая придерживаться некоторых его принципов, совмещая таким образом новое и традиционное, новаторское и классическое, в результате чего их

произведения демонстрируют разнообразие черты таких направлений, как постмодернизм и пост-постмодернизм, а также некоторых течений, развивающихся в их рамках на современном этапе.

Литература

- Афанасов, Н. Б. Образы современности в XXI веке: космодернизм / Н. Б. Афанасов, А. В. Павлов // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 46–62.
- Груздева, Е. А. Изображение глобализации современной культуры в романе Джонатана Франзена «Безгрешность» («Purity») / Е. А. Груздева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 3. – С. 44–47.
- Кобленкова, Д. В. «Тератологический» роман К. Ю. Вальгрена «Ясновидец» в эпоху (пост)постмодернизма / Д. В. Кобленкова // Новый филологический вестник. – 2015. – № 2 (33). – С. 148–156.
- Куртц, П. Гуманизм и скептицизм – парадигмы культуры третьего тысячелетия / П. Куртц. – Текст : электронный // Здравый смысл. – 2000. – № 17. – URL: <http://humanism.al.ru/magazine.phtml?issue=2000.17-01> (дата обращения: 07.02.2021).
- Липский, Е. Б. Пост-постмодерн: концептуализация идеи современного искусства / Е. Б. Липский // Вестник СПбГУ. Философия, культурология, политология, право. Сер. 6. – 2012. – Вып. 2. – С. 42–48.
- Лушников, Г. И. Контаминация жанровых форм в романе Дж. Франзена «Безгрешность» / Г. И. Лушников, Т. Ю. Осадчая // Филология и человек. – 2020. – № 3. – С. 98–110.
- Лушников, Г. И. Современная англоязычная литература: традиции и эксперимент : монография / Г. И. Лушников, Т. Ю. Осадчая. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 170 с.
- Мазоренко, Д. А. Автомодернизм после постмодерна. Как выглядит «Социальное» в цифровую эпоху? / Д. А. Мазоренко // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – № 2. – С. 202–224.
- Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер. – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 470 с.
- Можейко, М. А. Современные социокультурные трансформации и философия пост-постмодернизма: новейшие тенденции / М. А. Можейко // Философские науки. – 2016. – № 7. – С. 80–95.
- Морозов, А. В. Осторожно, метамодерн: современность как зонтик и маятник / А. В. Морозов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – № 3. – С. 238–249.
- Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: гипермодернизм / А. В. Павлов // Философский журнал. – 2019а. – Т. 12, № 2. – С. 20–33.
- Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: диджимодернизм: рецензия на книгу Алана Кирби / А. В. Павлов // Философия. Журнал высшей школы экономики. – 2018а. – Т. 2, № 2. – С. 197–212.
- Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм / А. В. Павлов // Логос. – 2018b. – Т. 28, № 6 (127). – С. 1–19.
- Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: сверхмодернизм / А. В. Павлов // Знание. Понимание. Умение. – 2019b. – № 1. – С. 69–83.
- Павлов, А. В. Философия культуры в пост-постмодернизме : дис. ... д-ра филос. наук / Павлов А. В. – М. : [б. и.], 2019с. – 447 с.
- Погодина, О. А. Концепция пост-постмодернистской культурной парадигмы в социальной философии Пола Курца / О. А. Погодина // Дискуссия. – 2012. – № 1 (19). – С. 27–32.
- Проскурнин, Б. М. Реализм? Модернизм? Постмодернизм? Пост-постмодернизм? Размышления о современной британской прозе / Б. М. Проскурнин // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 6 (12). – С. 209–214.
- Сафонов, Э. Е. Что будет вместо постмодерна? Диджимодернизм как культурная доминанта / Э. Е. Сафонов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – № 1. – С. 178–195.
- Сербинская, В. А. Постмодернизм и метамодернизм: разграничение понятий и черты метамодернизма в современной литературе / В. А. Сербинская // Парадигма. – 2017. – № 26. – С. 22–30.
- Тормахова, А. Н. Искусство в теориях пост-постмодернизма / А. Н. Тормахова // Studia Culturae. – 2016. – № 1 (27). – С. 18–26.
- Bourriaud, N. Altermodernism / N. Bourriaud. – London : Tate Publishing, 2009. – 224 p.
- Burn, S. J. Jonathan Franzen at the End of Postmodernism / S. J. Burn. – London : Continuum, 2011. – 176 p.
- Eshelman, R. Performatism or The End of Postmodernism / R. Eshelman. – Aurora : The Davies Group Publishers, 2008. – 288 p.
- Franzen, J. Mr. Difficult: William Gaddis and the Problem of Hard-to-Read Books / J. Franzen // J. Franzen. How to Be Alone. – New York : Picador, 2002a. – P. 238–269.
- Franzen, J. Purity / J. Franzen. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2015. – 576 p.
- Franzen, J. The Corrections / J. Franzen. – New York : Picador, 2002b. – 576 p.
- Hosseini, S. M. Jonathan Franzen's The Corrections: Ethics of Complexity / S. M. Hosseini, H. Pirnajmuddin, P. Ab-basi // Gema Online. Journal of Language Studies. – 2018. – Vol. 18 (4). – P. 186–200.

- Kirby, A. *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture* / A. Kirby. – London : Continuum, 2009. – 288 p.
- Lipovetsky, G. *Hypermodern Times* / G. Lipovetsky. – Cambridge : Polity Press, 2005. – 90 p.
- Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism (Radical Cultural Studies) / ed. by R. van den Akker, A. Gibbons, and T. Vermeulen. – London : Rowman & Littlefield Publishers, 2017. – 260 p.
- Moraru, Ch. *Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary* / Ch. Moraru. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 2010. – 440 p.
- Nealon, J. *Post-Postmodernism or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism* / J. Nealon. – Redwood City : Stanford University Press, 2012. – 241 p.
- Sharpe, J. *Economies of Reputation: Jonathan Franzen's Purity and Practices of Disclosure in the Information Age* / J. Sharpe // *Open Library of Humanities*. – 2018. – № 4 (1):22. – P. 1–23.
- Supplanting the Postmodern: An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century / ed. by D. Rudrum, N. Stavris. – New York : Bloomsbury Academic, 2015. – 400 p.

References

- Afanasov, N. B. (2019). Obrazy sovremennosti v XXI veke: kosmodernizm [Images of Modernity in the 21st Century: Cosmodernism]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 2, pp. 46–62.
- Bourriaud, N. (2009). *Altermodernism*. London, Tate Publishing. 224 p.
- Burn, S. J. (2011). *Jonathan Franzen at the End of Postmodernism*. London, Continuum. 176 p.
- Eshelman, R. (2008). *Performatism or The End of Postmodernism*. Aurora, The Davies Group Publishers. 288 p.
- Franzen, J. (2002a). Mr. Difficult: William Gaddis and the Problem of Hard-to-Read Books. In Franzen, J. *How to Be Alone*. New York, Picador, pp. 238–269.
- Franzen, J. (2002b). *The Corrections*. New York, Picador. 576 p.
- Franzen, J. (2015). *Purity*. New York, Farrar, Straus and Giroux. 576 p.
- Gruzdeva, E. A. (2017). Izobrazhenie globalizatsii sovremennoi kul'tury v romane Dzhonatanana Franzena «Bezgrishnost'» («Purity») [The Representation of Modern Culture Globalization in Jonathan Franzen's novel "Purity"]. In *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 3. pp. 44–47.
- Hosseini, S. M., Pirnajmuddin, H., Abbasi, P. (2018). Jonathan Franzen's *The Corrections*: Ethics of Complexity. In *Gema Online. Journal of Language Studies*. Vol. 18 (4), pp. 186–200.
- Kirby, A. (2009). *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. London, Continuum. 288 p.
- Koblenskova, D. V. (2015). «Teratologicheskii» roman K. Yu. Val'grena «Yasnovidets» v epokhu (post)postmodernizma [“Teratological Novel by C. J. Vallgren “Clairvoyant” in the Era of (Post) postmodernism]. In *Novyi filologicheskii vestnik*. No. 2 (33), pp. 148–156.
- Kurtz, P. (2000). Gumanizm i skeptitsizm – paradigmy kul'tury tret'ego tysyacheletiya [Skepticism and Humanism. The New Paradigm]. In *Zdravyi smysl*. No. 17. URL: <http://humanism.al.ru/magazine.phtml?issue=2000.17-01> (mode of access: 07.02.2021).
- Lipovetsky, G. (2005). *Hypermodern Times*. Cambridge, Polity Press. 90 p.
- Lipsky, E. B. (2012). Post-postmodern: kontseptualizatsiya idei sovremennoogo iskusstva [Post-postmodern: Conceptualization of the Idea of Modern Arts]. In *Vestnik SPbGU. Filosofiya, kul'turologiya, politologiya, pravo*. Ser. 6. Issue 2, pp. 42–48.
- Lushnikova, G. I., Osadchaia, T. Yu. (2018). Sovremennaya angloiazychnaya literatura: traditsii i eksperiment [Modern English-speaking Literature: Traditions and Experiment]. Moscow, INFRA-M. 170 p.
- Lushnikova, G. I., Osadchaia, T. Yu. (2020). Kontaminatsiya zhanovykh form v romane Dzh. Franzena «Bezgrishnost'» [Contamination of Genre Features in the Novel “Purity” by J. Franzen]. In *Filologiya i chelovek*. No. 3. pp. 98–110.
- Mazorenko, D. A. (2019). Avtomodernizm posle postmoderna. Kak vygliadit «Sotsial'noe» v tsifrovuyu epokhu? [Auto-modernism after Postmodernism. What Does ‘Social’ Look Like in the Digital Age]. In *Galactica Media: Journal of Media Studies*. No. 2, pp. 202–224.
- Moraru, Ch. (2010). *Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary*. Ann Arbor, University of Michigan Press. 440 p.
- Morozov, A. V. (2019). Ostorozhno, metamodern: sovremennost' kak zontik i mayatnik [Look Out! This is Metamodern: Modernity as an Umbrella and a Pendulum]. In *Galactica Media: Journal of Media Studies*. No. 3. pp. 238–249.
- Mozheiko, M. A. (2016). Sovremennye sotsiokul'turnye transformatsii i filosofiya post-postmodernizma: noveishie tendentsii [Modern Social and Cultural Transformations and Philosophy of Post-Postmodernism: New Tendencies]. In *Filosofskie nauki*. No. 7. pp. 80–95.
- Nealon, J. (2012). *Post-Postmodernism or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism*. Redwood City, Stanford University Press. 241 p.
- Pavlov, A. V. (2018a). Obrazy sovremennosti v XXI veke: didzhimodernizm: retsenziia na knigu Alana Kirbi [Images of Modernity in the Twenty-first Century: Digimodernism. A Review of Alan Kirby's Book]. In *Filosofiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*. Vol. 2. No. 2, pp. 197–212.
- Pavlov, A. V. (2018b). Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm [Images of Modernity in the Twenty-first Century: Metamodernism]. In *Logos*. Vol. 28. No. 6 (127), pp. 1–19.
- Pavlov, A. V. (2019a). Obrazy sovremennosti v XXI veke: gipermodernizm [Images of Modernity in the Twenty-first Century: Hypermodernism]. In *Filosofskii zhurnal*. Vol. 12. No. 2, pp. 20–33.

- Pavlov, A. V. (2019b). Obrazy sovremennosti v XXI veke: sverkhmodernizm [Images of Modernity in the Twenty-first Century: Supermodernism]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 1. pp. 69–83.
- Pavlov, A. V. (2019c). *Filosofiya kul'tury v post-postmodernizme* [Philosophy of Culture in Post-postmodernism: A Critical Analysis]. Dis. ... d-ra filos. nauk. Moscow. 447 p.
- Pogodina, O. A. (2012). Kontseptsiya post-postmodernistskoi kul'turnoi paradigmy v sotsial'noi filosofii Pola Kurtsa [Post-postmodernist Cultural Paradigm in Paul Kurtz's Social Philosophy]. In *Diskussiya*. No. 1 (19), pp. 27–32.
- Proskurnin, B. M. (2010). Realizm? Modernizm? Postmodernizm? Post-postmodernizm? Razmyshleniya o sovremennoi britanskoi proze [Realism? Modernism? Postmodernism? Post-postmodernism? On Contemporary British Fiction]. In *Vestnik Permskogo universiteta*. No. 6 (12), pp. 209–214.
- Rudrum, D., Stavris, N. (Eds.). (2015). *Supplanting the Postmodern: An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century*. New York, Bloomsbury Academic. 400 p.
- Safonov, E. E. (2019). Chto budet vmesto postmoderna? Dizhdimodernizm kak kul'turnaya dominanta [What Will Happen instead of Postmodern? Digimodernism as a Cultural Dominant]. In *Galactica Media: Journal of Media Studies*. No. 1, pp. 178–195.
- Serbinskaya, V. A. (2017). Postmodernizm i metamodernizm: razgranichenie ponyatii i cherty metamodernizma v sovremennoi literature [Postmodernism and Metamodernism: Concepts Differentiation, and Metamodern Features in Modern Fiction]. In *Paradigma*. No. 26, pp. 22–30.
- Sharpe, J. (2018). Economies of Reputation: Jonathan Franzen's *Purity* and Practices of Disclosure in the Information Age. In *Open Library of Humanities*. No. 4 (1):22, pp. 1–23.
- Tormakhova, A. N. (2016). Iskustvo v teoriyakh post-postmodernizma [Art in the Theories of Post-postmodernism]. In *Studia Culturae*. No. 1 (27), pp. 18–26.
- Van den Akker, R. (2020). *Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma* [Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism]. Moscow, RIPOL klassik. 470 p.
- Van den Akker, R., Gibbons, A., Vermeulen, T. (Eds.). (2017). *Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism (Radical Cultural Studies)*. London, Rowman & Littlefield Publishers. 260 p.

Данные об авторах

Лушников Галина Игоревна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранной филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте (Ялта, Россия).

Адрес: 298635, Россия, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2-А.

E-mail: lushgal@mail.ru.

Осадчая Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранной филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте (Ялта, Россия).

Адрес: 298635, Россия, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2-А.

E-mail: osadchaya_ta@mail.ru.

Authors' information

Lushnikova Galina Igorevna – Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Philology and Methods of Teaching, Humanities and Education Science Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta (Yalta, Russia).

Osadchaia Tatiana Yurievna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Foreign Philology and Methods of Teaching, Humanities and Education Science Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta (Yalta, Russia).